УДК 811.511.152
DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-4-607-615

Неактуализированные и актуализированные члены предложения в современном эрзянском языке

Л. П. Водясова
Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева,
г. Саранск, Российская Федерация,
LVodjasova@yandex.ru

Г. С. Иванова
Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
galina17-05@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена изучению проблем коммуникативного синтаксиса, в рамках которого была сформулирована теория актуального членения. Актуальное членение организует предложение как целенаправленное высказывание, подразделяемое на такие компоненты, как тема и рема. Оно способствует дифференциации неактуализированных (тематические компоненты) и актуализированных (рематические компоненты) членов предложения.

Цель: дифференциация неактуализированных и актуализированных членов предложения, определение контекстов, в которых они функционируют, выявление способов актуализации рематических компонентов.

Материалы исследования: предложения, выступающие в качестве коммуникативных единиц, содержащих в своём составе неактуализированные и актуализированные члены предложения.

Результаты и научная новизна. В результате проведённого исследования выявлено, что на современном этапе развития лингвистики значительно возрос интерес к изучению проблем коммуникативного синтаксиса, в основе которого понятие актуального членения предложения, способствующего дифференциации неактуализированных (тематический компонент) и актуализированных (рематический компонент) членов предложения. Отметим, что в российском финно-угроведении понятие неактуализированных и актуализированных членов предложения вводится впервые, впервые члены предложения такого типа становятся предметом исследования. В работе выявлены и систематизированы основные способы актуализации рематических компонентов: порядок слов, инверсия, логическое ударение, лексико-грамматические компоненты языковой системы (неполнота структуры предложения, частицы и пр.). Употребление актуализаторов позволяет нарушить правило конечного положения ремы в нейтральном высказывании и расположить её практически в любой части высказывания. Все способы актуального членения выступают в тесном взаимодействии друг с другом, формируя разные типы высказываний. Исходя из этого, говорящий может решать различные коммуникативные задачи в зависимости от конкретной ситуации общения.

***Ключевые слова*:** предложение как коммуникативная единица, актуальное членение, член предложения, неактуализированный, актуализированный, способы актуализации

Для цитирования: Водясова Л. П., Иванова Г. С. Неактуализированные и актуализированные члены предложения в современном эрзянском языке // Вестник угроведения. 2022. Т. 12, № 4 (51). С. 607–615.

Non-actualized and actualized members of a sentence in the modern Erzya language

L. P. Vodyasova
Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev,
Saransk, Russian Federation,
LVodjasova@yandex.ru

G. S. Ivanova
National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
galina17-05@yandex.ru

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the study of the problems of communicative syntax, within the framework of which the theory of actual division was formulated. The actual division organizes a sentence as a purposeful utterance, subdivided into components such as theme and rhema. It contributes to the differentiation of non-actualized (thematic components) and actualized (rhematic components) members of a sentence.

Objective: differentiation of non-actualized and actualized members of a sentence; determination of the contexts in which they function; identification of ways to actualize rhematic components.

Research materials: sentences acting as communicative units and containing in the composition non-actualized and actualized members of a sentence.

Results and novelty of the research: as the result of the study, it was revealed that at the present stage of the development of linguistics, interest to the problems of communicative syntax has significantly increased. It is based on the concept of the actual division of a sentence, which contributes to the differentiation of non-actualized (thematic component) and actualized (rhematic component) members of a sentence. It should be noted that in Russian Finno-Ugric studies, the concept of non-actualized and actualized members of a sentence is introduced for the first time. And for the first time members of a sentence of this type become the subject of research. The article identifies and systematizes the main ways of actualization of rhematic components: word order, inversion, logical stress, lexical and grammatical components of the language system (incompleteness of sentence structure, particles, etc.). The use of actualizers makes it possible to break the rule of the final position of the rheme in a neutral utterance and place it in almost any part of it. All methods of actual division act in close interaction with each other, forming different types of utterances. Based on it, a speaker can solve various communicative tasks depending on the specific situation of communication.

***Key words*:** sentence as a communicative unit, actual division, sentence member, non-actualized, actualized, ways of actualization

For citation: Vodyasova L. P., Ivanova G. S. Non-actualized and actualized members of a sentence in the modern Erzya language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2022; 12 (4/51): 607–615.

Введение

В современной лингвистике существенное развитие теории членов предложения связано с изучением коммуникативного аспекта предложения, определившим становление коммуникативного синтаксиса. Как совершенно правомерно указывает Н. Ю. Салтанова, этот аспект исследования связан с глубоким постижением смысла высказывания, возможностей языковой системы как таковой и требует структурированного подхода [20]. В основе коммуникативного синтаксиса лежит понятие актуального членения.

Как известно, теория актуального членения была разработана представителем Пражского лингвистического кружка В. Матезиусом в 20–30-е гг. прошлого века [18; 27] и далее последовательно развита чешскими учёными, хотя справедливости ради следует сказать, что о семантическом членении предложения лингвисты писали и раньше, используя, правда, другую терминологию.

Чешские учёные выдвинули идею трёхуровневого подхода к синтаксису: 1) семантический уровень; 2) грамматический уровень; 3) уровень функциональной перспективы предложения [24; 25; 27]. М. Докулил и Ф. Данеш, в частности, подчёркивали, что при анализе функциональной перспективы предложения обязательно следует учитывать две линии: последовательность текста (языковой текст) и последовательность ситуации (ситуационный контекст) [26, 231], а П. Сгалл был совершенно уверен, что уровень функциональной перспективы предложения является решающим для описания наиболее важных проблем языка [28].

Развитие функционального синтаксиса привело к тому, что проблемам актуального членения стало уделяться особенно много внимания, так же, как и вообще анализу предложения в функционально-коммуникативном аспекте. Эти вопросы находят отражение в работах таких известных авторов, как Г. А. Золотова [12], И. И. Ковтунова [13], О. А. Крылова [16], И. П. Распопов [21] и др.

Традиционно, когда речь идёт об актуальном членении, анализу подвергается простое предложение, однако появились уже работы, в которых рассматривается специфика актуального членения осложнённого [4] и сложного [5; 9; 10; 16; 21] предложений. Авторы указывают, что сложносочинённое предложение не вызывает особых затруднений, так как предикативные отношения, лежащие в основе каждой части, равноправны, «располагаются на одной плоскости и вскрываются на одной ступени актуального членения» [16, 90]. Иначе обстоит дело со сложноподчинённым предложением. При его актуальном членении обнаруживается несколько ступеней членения и, следовательно, «предикативные отношения между компонентами отдельных частей сложного предложения располагаются в иерархической последовательности к предикативному отношению, организующему всё сложноподчинённое предложение в целом» [16]. На сложность актуального членения сложноподчинённого предложения указывал в своё время и И. П. Распопов [21]. В. Гладров же обращает внимание на такой момент: функциональный анализ «даёт возможность раскрыть изоморфные черты между устройством сложноподчинённого предложения и многоуровневой структурой простого предложения», позволяя выявить «структуры сложноподчинённого предложения, характерные для построения текста» [10, 254].

С сожалением следует констатировать: несмотря на то, что вопросы актуального членения

находят отражение в работах лингвистов уже более ста лет, в отечественном финно-угроведении они по-прежнему относятся к малоизученным. Хотя порядок слов в предложении неоднократно становился предметом исследования на материале марийских (Я. Г. Григорьев), коми (Н. А. Колегова, А. С. Сидоров), удмуртского (В. И. Алатырев, А. Ф. Шутов), обско-угорских (К. Е. Майтинская, Е. И. Ромбандеева), вепского (М. И. Зайцева) языков, понятие актуального членения долгое время никем из лингвистов в научный оборот не вводилось. К. Е. Майтинская, например, отмечает, что в венгерском языке порядок слов в предложении зависит от смысловой нагрузки того или иного слова [17], а Н. В. Чинаева, анализируя порядок слов в финно-угорских языках, указывает, что он обуславливается действием различных факторов, в том числе коммуникативных, собственно смысловых [23]. Эти мысли высказаны в русле теории актуального членения, однако сам термин ни один из авторов не использует.

Наиболее подробное освещение вопросы актуального членения нашли в работах Н. С. Алямкина, который описывает роль главных и второстепенных членов в процессе актуализации [2], останавливается на характеристике основных и вспомогательных средств её реализации [1]. Точка зрения Н. С. Алямкина нашла продолжение в работах Е. Н. Мухиной при сравнительном анализе порядка слов в эрзянском и финском языках [19; 20]. На уровне текста вопросы актуального членения нашли отражение в нашей работе [7].

В последние годы разработкой проблем актуального членения занимается Н. Б. Кошкарёва, в поле зрения которой находятся вопросы коммуникативного синтаксиса хантыйского и ненецкого языков. Автор выделяет актуализационную парадигму, «в рамках которой происходит тема-рематическая мена порядка слов, перенос рематического компонента в инициальную позицию, перестановка словоформ внутри синтагмы, топикализация» [15, 106]. Большой интерес представляет её работа, в которой анализируются средства выражения актуального членения в диалектах хантыйского языка в сопоставлении с другими уральскими языками [14].

Общеизвестно, что актуальное членение бинарно. В соответствии с коммуникативным заданием предложение-высказывание членится на две части, условно называемые темой и ремой [2; 15; 29; 30 и др.] (термины *актуальное членение* и *тема-рематическое членение* синонимичны). Тема представляет собой исходный пункт предложения, а рема сообщает новое, являясь коммуникативным центром высказывания. Их маркерами могут выступать как отдельные слова, так и сочетания слов.

Актуальное членение лежит в основе разграничения неактуализированных (тематический компонент) и актуализированных членов предложения (рематический компонент). Задачей нашего исследования становится их дифференциация, определение контекстов, в которых они функционируют, а также выявление способов актуализации рематических компонентов.

Материалы и методы

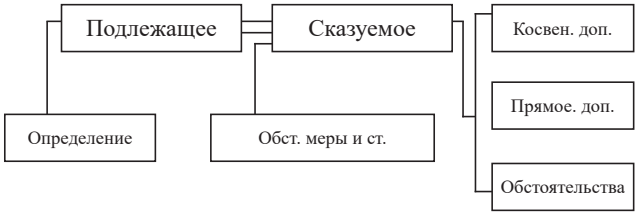
Методологическую базу исследования составили труды отечественных учёных по коммуникативному синтаксису. Материалом для анализа послужили извлечённые из художественных текстов и разговорной речи на эрзянском языке предложения-высказывания, в составе которых выделяются неактуализированные и актуализированные члены. Их общий корпус составляет более 1500. В качестве основного метода определён описательный, используемый для наблюдения за контекстами, содержащими неактуализированные и актуализированные члены предложения. Используются также методы семантического анализа и сплошной выборки, а также метод систематизации, применяемый для классификационного описания полученного теоретического и иллюстративного материала.

Результаты

Актуальным является семантическое членение предложения-высказывания в процессе общения или сообщения, в условиях контекста и ситуации речи. Его цель – передать, выделить самую важную, самую существенную, информацию, ради которой организуется предложение. Она определяется конкретной коммуникативной установкой говорящего и ориентирована на акцентирование слова с основной информацией, представляющего собой коммуникативный центр высказывания.

При дифференциации неактуализированных и актуализированных членов предложения в письменной речи самое важное значение имеет порядок слов. Как отмечает В. В. Бабайцева, он может определять синтаксическую функцию членов предложения и частеречную принадлежность слов [3, 419]. На наш взгляд, не права О. П. Ермакова, считающая, что порядок слов «не создаёт синтаксической структуры предложения и грамматической природы слова. И не может изменять их» [11, 416].

Порядок слов в предложении квалифицируется как прямой и обратный. Так, прямой порядок членов предложения в современном эрзянском языке предложения выглядит следующим образом:



В актуально не членимом предложении подлежащее (и его состав) предшествует сказуемому (и его составу). Определение всегда стоит перед определяемым словом. Дополнения располагаются в постпозиции сказуемого, причём при наличии прямого и косвенного дополнения непосредственно за сказуемым следует косвенное дополнение, а за ним – прямое (*Кучинь аванень казне* ‘Послал(а) подарок матери’; *Максыя ялганень сёрмантъ* ‘Отдал(а) другу письмо’*; Андыя пенчсэ сэредицянть* ‘Накормил(а) ложкой больного’). Обстоятельства образа действия, меры и степени располагаются перед сказуемым, обстоятельства образа действия, причины, цели – после сказуемого, обстоятельства времени и места могут располагаться как перед сказуемым, так и после него.

Предложения с прямым порядком слов являются нейтральными. Они обычно лишены эмоциональности и стилистической окрашенности. В них фразовое или совпадающее с ним более сильное логическое ударение автоматически переносится в конец предложения, характеризующегося нейтральной интонацией. Тема, предшествующая реме, произносится с повышением тона, интонацией незавершённости. После темы перед ремой обычно делается пауза или же создаётся впечатление паузы на месте перелома темы. Тема и рема выделяются в самостоятельные синтагмы и произносятся самостоятельными интонационными конструкциями. Кроме того, логически подчёркиваемое слово в составе ремы в конечной позиции произносится замедленным темпом: *Кудост свал / ульнесь валдо* (В. Радаев) ‘Дом [их] всегда был светлым’; *Эрзянь гай-моро / вирьгантъ каятотсь* (В. Радаев) ‘Эрзянская звон-песня в лесу раздалась’.

Отметим, что в реальной жизни нейтральные, т. е. без актуализации членов, с прямым порядком, предложения встречаются достаточно редко.

Неактуализированным членом предложения чаще всего выступает подлежащее (и его состав), выполняющее функцию темы. Им может быть имя собственное: ***Миколь*** */ тонавтнесь кизэнь перть* (А. Куторкин) ‘Миколь (Николай) учился всё лето’, однако обычно неактуализированное подлежащее выражено именем существительным (или субстантивированным словом) в форме номинатива указательного или притяжательного склонения: ***Эйкакшось*** */ седеяк кармась авардеме…* (Т. Раптанов) ‘Ребёнок (этот) ещё больше стал плакать…’; ***Авазо*** */ поводевсь кирьгазонзо* (А. Куторкин) ‘Мать (его / её) повисла на шее’. Кроме того, позицию подлежащего может занимать имя в форме аблатива: ***Цецятнеде*** *тесэ ульнесть … ков седе ламо* (К. Абрамов) ‘Цветов здесь было … куда больше’, вторичного склонения: ***Кардазсотне*** *эзизь нее, кона шкасто састь … васня Зина, … мейле Караулов* (К. Абрамов) ‘Те, кто был во дворе, не видели, в какое время пришли … вначале Зина, … потом Караулов’ и пр. Выделению темы способствует распространение подлежащего указательными (***Те таркась*** */ пек мазый* (А. Мартынова) ‘Это место очень красивое’) и определительными (***Эрьва ломанесь*** */ тевсэ содави* (Посл.) ‘Каждый человек в деле познаётся’) местоимениями. Подлежащее нередко обозначает предмет речи (мысли), о котором будет сказано что-то информативно главное. В особенности это характерно для первых предложений текста: *Чопода-раужо* ***менелесь*** */ новольсь велентъ велькс. Азарсь* ***вармась****, / пинекс урнозь, разедсь чувтотнень прясто мельце лопатнень* (Т. Разгуляева) ‘Тёмно-чёрное небо нависло над селом. Взбесившийся ветер, собакой воя, рвал с верхушек деревьев последние листья’.

Неактуализированными могут быть и второстепенные члены предложения, выполняющие функцию детерминантов. Обычно они обозначают исходный пункт высказывания: ***Леентъ чирева*** */ касыть кальть…* (Т. Раптанов) ‘Вдоль реки растут ивы…’; ***Модантъ велькс*** */ новольсь телень цят-якшамо ве* (И. Калинкин) ‘На землю опустилась зимняя трескуче-холодная ночь’.

Актуализированными являются члены предложения, в которых коммуникативным центром высказывания становится рема. Такой порядок расположения компонентов актуального членения, при котором рема предшествует теме, называется обратным. Актуализация членов предложения осуществляется чаще всего за счёт

инверсии, благодаря которой высказывания с начальным положением ремы приобретают особо выразительную структуру и перестают быть нейтральными, получая семантическую и интонационную выразительность. Конечное фразовое ударение перестаёт быть автоматизированным и как показатель ремы вместе с ней перемещается с конца предложения в его начало. В препозиции рема акцентируется сильнее, а фразовое ударение поглощается усиленным, сопровождающимся также повышением тона логико-эмфатическим ударением, которое делает слово-рему семантическим и интонационным центром высказывания. Постпозитивная же тема, напротив, оказывается в интонационной тени.

Актуализированными могут быть все члены предложения. Так, практически всегда актуализируется подлежащее, выраженное именем существительным в форме номинатива основного склонения: *А покшке кужосонть сравтовсть эрьва кодат* ***цецят*** (Л. Седойкин) ‘На небольшой поляне разбросались разные цветы’; *Леенть кавто ёнга касыть лёмзёронь ды чукшторовонь* ***куракшт, кальть, лепеть*** (А. Мартынов) ‘По обеим сторонам реки растут кусты черёмухи и смородины, ивы, ольхи’.

Однако чаще актуализируемым членом предложения становится сказуемое или второстепенные члены, входящие в его состав (сказуемостные второстепенные члены).

Актуализированное сказуемое часто располагается в начале предложения: ***Уды*** *эрзянь велесь* (Ф. Чесноков) ‘Спит эрзянское село’; ***Сась*** *туема чись* (Г. Гребенцов) ‘Наступил день отъезда’.

Актуализация второстепенных членов может изменить не только характер синтаксических связей и отношений, но и саму их квалификацию: 1) ***Весе*** *велесь лиссь ушов* ‘Всё село вышло на улицу’ (*весе* ‘всё’ – определение); *Велесь лиссь ушов* ***весе*** ‘Село вышло на улицу всё’ (*весе* ‘всё’ – обстоятельство меры и степени); 2) *Тейтересь получась сёрма* ***аванзо пельде*** ‘Девушка получила письмо от матери’ (*аванзо пельде* ‘от матери’ можно квалифицировать как косвенное дополнение, как обстоятельство места и как определение); 3) *Тейтересь получась сёрма* ***Московсто*** ‘Девушка получила письмо из Москвы’ (*Московсто* ‘из Москвы’ можно квалифицировать как определение и как обстоятельство места) и т. д.

Другим средством, за счёт которого происходит актуализация членов предложения, становится логическое ударение, характерное прежде всего для устной речи. С его помощью может быть выделен любой член предложения. В письменной речи его актуализация нередко усиливается сопоставлением, противопоставлением и пр.: *Кармат сорномо ды ёжовгалеме – ялгатне отказыть эйстэть* (В. Коломасов) ‘Будешь трястись и хитрить – друзья откажутся от тебя’; *Сыргат ве чис ки лангс – киши сайть недляс* (Пословица) ‘Соберёшься на один день в дорогу – хлеба бери на неделю’.

Как в устной, так и в письменной речи актуализации членов предложения способствует вопрос. Вопросительное слово всегда ориентирует к поиску неизвестной части информации. Например, на вопрос *Косо тон тонавтнят?* ‘Где ты учишься?’ ответное предложение *Мон тонавтнян университетсэ* ‘Я учусь в университете’ членится на тему *мон тонавтнян* ‘я учусь’, которая повторяет известную информацию, сообщённую в предыдущем вопросительном предложении, и рему *университетсэ* ‘в университете’ (этот член предложения становится актуализированным).

Актуальное членение, как было сказано выше, зависит от коммуникативной установки говорящего, от того, что он хочет подчеркнуть в качестве самого информативного в своём высказывании. С помощью вопросов, например, может быть актуализирован любой член предложения: *Кизна мон молян оймсеме велев* ‘Летом я поеду отдыхать в деревню’:

Зярдо тон молят оймсеме велев? – Кизна ‘Когда ты поедешь отдыхать в деревню? – Летом’.

Кизна тон молят оймсеме велев? – Молян ‘Летом ты поедешь отдыхать в деревню? – Поеду’.

Мезекс кизна тон молят велев? – Оймсеме ‘Зачем ты летом поедешь в деревню? – Отдыхать’ и т. д.

Достаточно большую роль в актуализации членов предложения играют и лексико-грамматические компоненты языковой системы [8]. Одним из них выступает структурная неполнота предложения. Она способствует актуализации присутствующих в нём членов предложения: *Петя течи стясь чинзэ лисезь.* ***Кияк эзизе пувта*** (К. Абрамов) ‘Петя сегодня встал с восходом солнца. Никто не будил’. Наиболее наглядно это проявляется при ответе на вопрос. При полном ответе особенно хорошо видно интонационное различие между неактуализированным и актуализированным членами предложения. Неактуализированные содержат уже известную информацию, а актуализированные – новую:

– *Зярдо тон молят оймсеме велев?* ‘Когда ты поедешь отдыхать в деревню?’.

– *Кизна / мон молян оймсеме велев* ‘Летом я поеду отдыхать в деревню’.

– *Мон молян оймсеме велев / кизна* ‘Я поеду отдыхать в деревню летом’.

Актуализация информативно важных членов предложения может быть реализована с помощью частиц: усилительных (*-гак/-как/-як, -ке*): *Сынст Сивинька велесэ / кирьпицень вейке**як** кудо арась* (А. Мартынов) ‘В их селе Сивиньке ни одного кирпичного дома нет’; выделительно-ограничительного (*ансяк* ‘только’): *Мастор лангсо / кодат **ансяк** ломанть арасть* (П. Ключагин) ‘На земле каких только людей нет’; отрицательных (*а* ‘не’*, аволь* ‘не’*, апак* ‘не’): *Ней сон [Наста] / шабрань инжетнень юткс / сови **аволь** ськамонзо* (В. Коломасов) ‘Теперь она [Наста] к гостям соседа войдёт не одна’, а также усилительно-личных местоимений (*монсь* ‘я сам (-а, -о)’, *тонсь* ‘ты сам (-а, -о)’, *сонсь* ‘он сам, она сама, оно само’, *минсь* ‘мы сами’, *тынсь* ‘вы сами’, *сынсь* ‘они сами’) и др.: *Алякань Ваня / … **сонсь** гармошкаткак тейни…* (А. Мартынов) ‘Ваня Алякиных … [он] сам гармошки делает…’.

Эффективным средством актуализации является парцелляция, которая позволяет выделить ту или иную часть предложения в грамматически самостоятельную коммуникативную единицу, подчеркнуть её особую смысловую важность, актуализировать и повысить информативную ёмкость и выразительность, а также разгрузить смысловую и грамматическую структуру исходного предложения. Она возможна только в тексте, т. к. синсемантичность парцеллированных членов не позволяет выступать им изолированно. Парцеллировать могут любые члены предложения, а также простые предложения и части сложных (сложноподчинённых), при этом возможен лексический повтор какого-либо присоединяемого члена, его распространение, присоединение однородного члена и т. д.: *Филонов кучимим. **Велень прявтось*** (В. Арапов) ‘Филонов послал [меня]. Глава села’; *– Да, – мерсь Эва. – Савкшнось улемс. **Кавксть*** (М. Брыжинский) ‘– Да, – сказала Эва. – Пришлось побывать. Два раза’; *Васька ды Якань Илька велесэ «васенце ломанть». **Сюпавт*** (Т. Раптанов) ‘Васька и Илька (Илья) Якиных в селе «первые» люди. Богатые’ (более подробно о роли парцелляции см. [6, 14–22]).

Для выделения особо важной информации нередко используется несколько средств актуализации. Так, в предложении *Кунсолыть чачомань-касомань морот аволь ансяк ломантне* (Нуянь Видяз) ‘Слушают песни рождения-роста не только люди’ инверсированы и подлежащее, и сказуемое. Актуализации подлежащего, кроме того, способствует одновременное использование отрицательной (*аволь* ‘не’) и выделительно-ограничительной (*ансяк* ‘только’) частиц.

Задачи актуального членения предложения могут привести к разрыву и дистантному расположению частей одного и того же члена предложения. Это происходит в тех случаях, когда он выражен словосочетанием, одна часть которого включается в комплексную тему и выносится в начало предложения, другая актуализируется в качестве ремы и помещается в конец. Так, например, в следующих предложениях дистантно расположены: а) части подлежащего: ***Котост эйстэ** / мекев лиссь ансяк **вейке*** (К. Абрамов) ‘Из [них] шестерых обратно вышел только один’; б) части сказуемого: *Икелепельксэнь эрямось тензэ / **неявсь** сёксень вентъ кондямо **чоподакс*** (К. Абрамов) ‘Прежняя жизнь ему казалась похожей на осеннюю ночь темнотой’.

Обсуждение и заключение

Таким образом, актуальное членение, отличающееся бинарностью и представленное темой и ремой, лежит в основе дифференциации неактуализированных и актуализированных членов предложения.

Актуализируются рематические компоненты. Они, являясь коммуникативным центром высказывания, содержат самую существенную информацию, ради которой оно и создаётся. Остальные члены предложения являются неактуализированными. К основным способам актуализации относятся порядок слов, инверсия, логическое ударение, лексико-грамматические компоненты языковой системы (неполнота структуры предложения, частицы и пр.). Употребление актуализаторов позволяет нарушить правило конечного положения ремы и расположить её практически в любой части высказывания. Все способы актуального членения выступают в тесном взаимодействии друг с другом, формируя разные типы высказываний и способствуя решению различных коммуникативных задач в зависимости от конкретной ситуации общения.

Список источников и литературы

1. Алямкин Н. С. Основные и вспомогательные средства выражения актуального членения предложения в мордовских языках // Финно-угристика на пороге III тысячелетия (филологические науки). Саранск: Красный Октябрь, 2000. С. 31–34.

2. Алямкин Н. С. О грамматической функции порядка слов в мордовских языках // Научные издания московского Венгерского колледжа. М.: Валанг, 2002. С. 125–130.

3. Бабайцева В. В. Грамматические функции порядка слов в предложении // Избранное. 1955–2005. М.; Ставрополь: СГУ, 2005. С. 419–438.

4. Басырова Г. А. Актуальное членение в простых осложнённых предложениях // Проблемы преподавания башкирского языка и литературы в башкирской школе (в системе «школа-педколледж-педвуз»). Стерлитамак: [б. и.], 2004. С. 39–41.

5. Всеволодова М. В., Виноградова Е. Н. Средства связи, участвующие в выражении причинно-следственных отношений, в рамках функционально-коммуникативного описания языка (корпус средств и актуальное членение) // Вестник Московского университета. 2001. № 6. С. 69–100.

6. Водясова Л. П. Эмотивная функция парцеллятов в художественном тексте (на материале произведений мордовских писателей) // Вестник угроведения. 2016. № 1 (24). С. 14–22.

7. Водясова Л. П. Сложное синтаксическое целое с динамичным зачином, его разновидности и способы их вербализации в художественном тексте // Вестник угроведения. 2020. Т. 10, № 2. С. 207–215.

8. Водясова Л. П. Средства межфразовой связи в русском и мордовских языках // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13, № 2 (50). С. 140–145.

9. Гапонова Т. Н. Актуальное членение сложносочинённых предложений с противительными и градационными союзами // Языки и культуры. Кострома: [б. и.], 2019. С. 114–119.

10. Гладров В. Функциональный анализ сложноподчинённых предложений // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. М.: Эдиториал УРСС, 2002. С. 254–267.

11. Ермакова О. П. О некоторых синтаксических функциях инфинитива // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1963. Т. 22, Вып. 5. С. 415–422.

12. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.

13. Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М.: Просвещение, 1976. 239 с.

14. Кошкарёва Н. Б. Средства выражения актуального членения в сургутском диалекте хантыйского языка (в сопоставлении с другими уральскими языками и диалектами хантыйского языка) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2007. Т. 6. № 2. С. 34–43.

15. Кошкарёва Н. Б. Парадигма акциональных предложений в хантыйском и ненецком языках // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2019. № 18 (9). С. 102–126.

16. Крылова О. А. Коммуникативный синтаксис русского языка. М.: Ленанд, 2018. 176 с.

17. Майтинская К. Е. Венгерский язык. Ч. III: Синтаксис. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 375 с.

18. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок. М.: Прогресс, 1967. С. 239–245.

19. Мухина Е. Н. Место дополнения в эрзянском и объекта в финском языках // Материалы XIII науч. конф. молодых учёных, аспирантов и студентов Мордов. гос. ун-та им. Н. П. Огарёва. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. С. 85–87.

20. Мухина Е. Н. Место подлежащего, сказуемого в эрзянском и субъекта, предиката в финском языке // Вестник Чувашского университета. 2008. № 3. С. 165–168.

21. Распопов И. П. Строение простого предложения в современном русском языке. М.: Просвещение, 1970. 191 с.

22. Салтанова Н. Ю. Коммуникативный синтаксис: выразительное членение как использование потенциала языковой системы, как доказательство перспектив научного развития // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4 (83). С. 367–368.

23. Чинаева Н. В. Порядок слов в финно-угорских языках. Позиция объекта // Вестник Чувашского университета. 2011. № 2. С. 338–342.

24. Beneš E. On Two Aspects of Functional Sentence Perspective // Travaux linguistiques de Prague. 1968. V. 3. Pp. 267–274.

25. Daneš F. A Three-Level Approach to Syntax // Travaux linguistiques de Prague. 1964. V. 1. Pp. 221–242.

26. Dokulil M., Daneš F. K tak zvaném významové a mluvnické stavbě věty // O vědeckém poznání soudobých jazyku. Praha: Academia, 1958. Pp. 231–246.

27. Mathesius V. A Functional Analysis of Present Day English on a General Linguistic Basis. Prague: Academia, 1975. 228 p.

28. Sgall P. Functional Sentence Perspective in the Generative Description // Prague Studies in Mathematical Linguistics. 1967. V. 2. Pp. 203–225.

29. Vechkanova E. Thematic progression and its reproduction in translation from English to Russian // Sententia. European Journal of Humanities and Social Sciences. 2020. № 3. Pp. 43–50.

30. Vorontsova U. A. The concept of the actual division in the English scientific text // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 82–3. С. 171–178.

References

1. Alyamkin N. S. *Osnovnye i vspomogatel'nye sredstva vyrazheniya aktual'nogo chleneniya predlozheniya v mordovskih yazykah* [Basic and auxiliary means of expression of the actual division of a sentence in the Mordovian languages]. *Finno-ugristika na poroge III tysyacheletiya (filologicheskie nauki)* [Finno-Ugric studies on the threshold of the III millennium (philological sciences)]. Saransk: Krasnyj Oktyabr Publ., 2000. pp. 31–34. (In Russian)

2. Alyamkin N. S. *O grammaticheskoj funkcii poryadka slov v mordovskih yazykah* [About the grammatical function of word order in the Mordovian languages]. *Nauchnye izdaniya moskovskogo Vengerskogo kolledzha* [Scientific publications of the Moscow Hungarian College]. Moscow: Valang Publ., 2002. pp. 125–130. (In Russian)

3. Babaytseva V. V. *Grammaticheskie funkcii poryadka slov v predlozhenii* [Grammatical functions of word order in a sentence]. *Izbrannoe. 1955–2005* [Selected works. 1955–2005]. Moscow; Stavropol: SGU Publ., 2005. pp. 419–438. (In Russian)

4. Basyrova G. A. *Aktual'noe chlenenie v prostyh oslozhnennyh predlozheniyah* [Actual division in simple complicated sentences]. *Problemy prepodavaniya bashkirskogo yazyka i literatury v bashkirskoj shkole (v sisteme "shkola–pedkolledzh–pedvuz")* [Problems of teaching the Bashkir language and literature in a Bashkir school (in the system "school–pedagogical college–pedagogical university")]. Sterlitamak: [w/p], 2004. pp. 39–41. (In Russian)

5. Vsevolodova M. V., Vinogradova E. N. *Sredstva svyazi, uchastvuyushchie v vyrazhenii prichinno-sledstvennyh otnoshenij, v ramkah funkcional'no-kommunikativnogo opisaniya yazyka (korpus sredstv i aktual'noe chlenenie)* [Means of communication involved in the expression of cause-and-effect relationships within the framework of the functional-communicative description of a language (corpus of means and actual division)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Moscow University Bulletin], 2001, no. 6, pp. 69–100. (In Russian)

6. Vodyasova L. P. *Emotivnaya funkciya parcellyatov v hudozhestvennom tekste (na materiale proizvedenij mordovskih pisatelej)* [Emotive function of the parcellates in a literary text (on the materials of the works of Mordovian writers)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2016, no. 1 (24), pp. 14–22. (In Russian)

7. Vodyasova L. P. *Slozhnoe sintaksicheskoe celoe s dinamichnym zachinom, ego raznovidnosti i sposoby ih verbalizacii v hudozhestvennom tekste* [A complex syntactic whole with a dynamic beginning, its varieties and ways of their verbalization in a literary text]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (2), pp. 207–215. (In Russian)

8. Vodyasova L. P. *Sredstva mezhfrazovoj svyazi v russkom i mordovskih yazykah* [Means of interphrase communication in the Russian and Mordovian languages]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanities and Education], 2022, vol. 13, no. 2 (50), pp. 140–145. (In Russian)

9. Gaponova T. N. *Aktual'noe chlenenie slozhnosochinyonnyh predlozhenij s protivitel'nymi i gradacionnymi soyuzami* [Actual division of compound sentences with adversative and gradational conjunctions]. *Yazyki i kul'tury* [Languages and Cultures]. Kostroma: [w/p], 2019. pp. 114–119. (In Russian)

10. Gladrov V. *Funkcional'nyj analiz slozhnopodchinyonnyh predlozhenij* [Functional analysis of complex sentences]. *Kommunikativno-smyslovye parametry grammatiki i teksta* [Communicative and semantic parameters of grammar and text]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2002. pp. 254–267. (In Russian)

11. Ermakova O. P. *O nekotoryh sintaksicheskih funkciyah infinitiva* [About some syntactic functions of the infinitive]. *Izvestiya AN SSSR. Otd. lit. i yaz.* [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Department of Literature and Languages], 1963, no. 22 (5), pp. 415–422. (In Russian)

12. Zolotova G. A. *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa* [Communicative aspects of Russian syntax]. Moscow: Nauka Publ., 1982. 368 p. (In Russian)

13. Kovtunova I. I. *Sovremennyj russkij yazyk. Poryadok slov i aktual'noe chlenenie predlozheniya* [Modern Russian language. Word order and actual division of a sentence]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1976. 239 p. (In Russian)

14. Koshkareva N. B. *Sredstva vyrazheniya aktual'nogo chleneniya v surgutskom dialekte hantyjskogo yazyka (v sopostavlenii s drugimi ural'skimi yazykami i dialektami hantyjskogo yazyka)* [Means of expression of the actual division in the Surgut dialect of the Khanty language (in comparison with other Uralic languages and dialects of the Khanty language)]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya* [Vestnik NSU. Series: History and Philology], 2007, no. 6 (2), pp. 34–43. (In Russian)

15. Koshkareva N. B. *Paradigma akcional'nyh predlozhenij v hantyjskom i neneckom yazykah* [Paradigm of actional sentences in the Khanty and Nenets languages]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Vestnik NSU. Series: History and Philology], 2019, no. 18 (9), pp. 102–126. (In Russian)

16. Krylova O. A. *Kommunikativnyj sintaksis russkogo yazyka* [Communicative syntax of the Russian language]. Moscow: Lenand Publ., 2018. 176 p. (In Russian)

17. Maytinskaya K. E. *Vengerskij yazyk. Ch. III: Sintaksis* [Hungarian language. P. III: Syntax]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1960. 375 p. (In Russian)

18. Matezius V. *O tak nazyvaemom aktual'nom chlenenii predlozheniya* [About so-called actual division of a sentence]. *Prazhskij lingvisticheskij kruzhok* [Prague Linguistic Circle]. Moscow: Progress Publ., 1967. pp. 239–245. (In Russian)

19. Mukhina E. N. *Mesto dopolneniya v erzyanskom i ob"ekta v finskom yazykah* [Place of an objective complement in the Erzya language and an object in the Finnish one]. *Materialy XIII nauch. konf. molodyh uchenyh, aspirantov i studentov Mordov. gos. un-ta im. N. P. Ogaryova* [Materials of the XIII Scientific Conference of the young scientists, postgraduates and students of N. P. Ogaryov Mordovian State University]. Saransk: Mordov. un-t Publ., 2008. pp. 85–87. (In Russian)

20. Mukhina E. N. *Mesto podlezhashchego, skazuemogo v erzyanskom i sub"ekta, predikata v finskom yazyke* [Place of a subject and a predicate in the Erzya language and a subject and a predicate in the Finnish one]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 2008, no. 3, pp. 165–168. (In Russian)

21. Raspopov I. P. *Stroenie prostogo predlozheniya v sovremennom russkom yazyke* [Structure of a simple sentence in the modern Russian language]. Moscow: Prosvechenie Publ., 1970. 191 p. (In Russian)

22. Saltanova N. Yu. *Kommunikativnyj sintaksis: vyrazitel'noe chlenenie kak ispol'zovanie potenciala yazykovoj sistemy, kak dokazatel'stvo perspektiv nauchnogo razvitiya* [Communicative syntax: expressive division as the use of the potential of the language system, as the proof of the prospects for scientific development]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 2020, no. 4 (83), pp. 367–368. (In Russian)

23. Chinaeva N. V. *Poryadok slov v finno-ugorskih yazykah. Poziciya ob"ekta* [Word order in the Finno-Ugric languages. Object position]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 2011, no. 2, pp. 338–342. (In Russian)

24. Beneš E. On Two Aspects of Functional Sentence Perspective. *Travaux linguistiques de Prague*, no. 3, pp. 267–274. (In English)

25. Daneš F. A Three-Level Approach to Syntax. *Travaux linguistiques de Prague*, 1964, no. 1, pp. 221–242. (In English)

26. Dokulil M., Daneš F. K tak zvaném významové a mluvnické stavbě věty. *O vědeckém poznání soudobých jazyku*. Praha: Academia, 1958. pp. 231–246. (In Czech)

27. Mathesius V. A *Functional Analysis of Present Day English on a General Linguistic Basis*. Prague: Academia, 1975. 228 p. (In English)

28. Sgall P. Functional Sentence Perspective in the Generative Description. *Prague Studies in Mathematical Linguistics*, 1967, no. 2, pp. 203–225. (In English)

29. Vechkanova E. Thematic progression and its reproduction in translation from English to Russian. *Sententia. European Journal of Humanities and Social Sciences*, 2020, no. 3, pp. 43–50. (In English)

30. Vorontsova U. A. The concept of the actual division in the English scientific text. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2022, no. 82–3, pp. 171–178. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Водясова Любовь Петровна, профессор кафедры родного языка и литературы, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева (430007, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), доктор филологических наук, профессор.

LVodjasova@yandex.ru

ORCID.org: 0000-0001-6767-6337

Иванова Галина Софроновна, профессор кафедры мордовских языков, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (430000, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68), доктор филологических наук, доцент.

galina17-05@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-7717-543X

ABOUT THE AUTHORS

Vodyasova Lyubov Petrovna, Professor of the Department of the Native Language and Literature, Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev (430007, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Studencheskaya st., 11A), Doctor of Philological Sciences, Professor.

LVodjasova@yandex.ru

ORCID.org: 0000-0001-6767-6337

Ivanova Galina Sofronovna, Professor of the Department of the Mordovian Languages, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68), Doctor of Philological Sciences, Associate Professor.

galina17-05@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0001-7717-543X